

СОЗВЕЗДИЕ ПЕРА

СБОРНИК ПРОЗЫ И ПОЭЗИИ

Коллектив авторов
Созвездие пера

Издательство «Четыре»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Коллектив авторов

Созвездие пера / Коллектив авторов — Издательство «Четыре»,
2026

ISBN 978-5-908132-84-8

Перед читателем необычная книга — карта звёздного неба, где у каждой звезды есть имя и голос. Здесь собраны авторы, которые пишут не для галочки, а потому, что не могут иначе. Проза, поэзия, произведения для детей — независимо от формы тексты представляют из себя живую ткань пространства. Откройте «Созвездие пера», и вы найдёте того, чьи строки отзовутся лично вам. Возможно, даже станете свидетелем рождения новой литературной величины. Без пафоса, без штампов — только мерцание слов и имена тех, кто излил их на страницы этого сборника.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

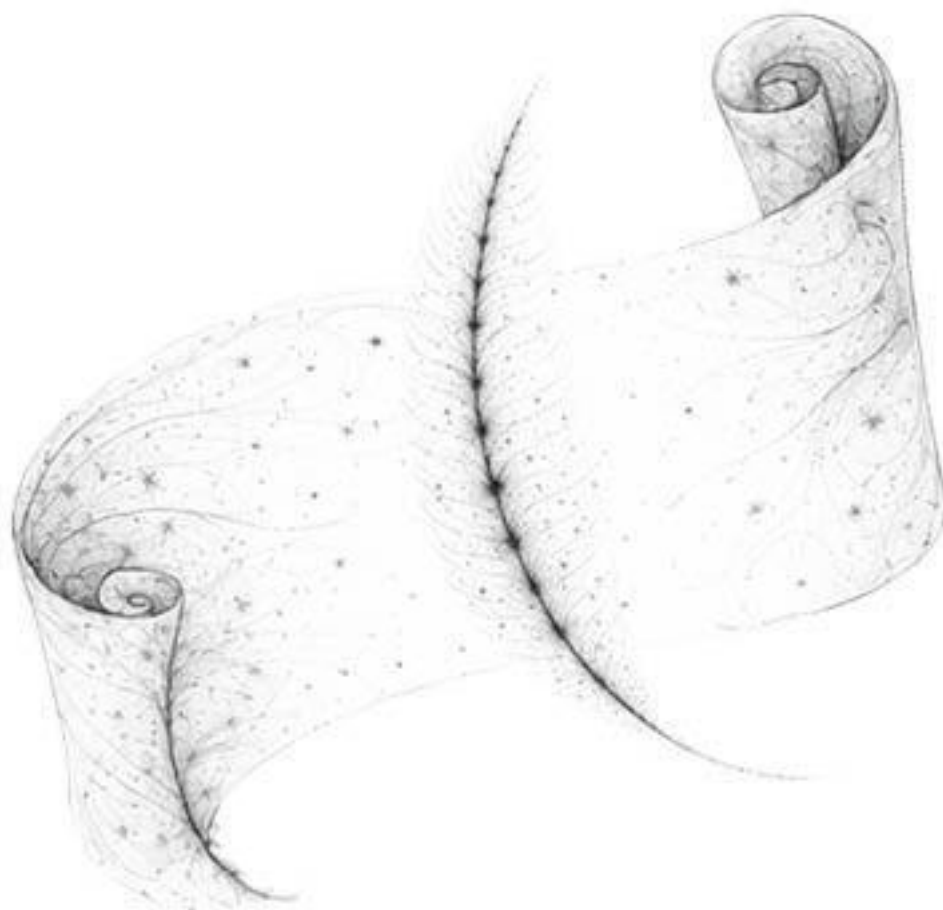
ISBN 978-5-908132-84-8

© Коллектив авторов, 2026
© Издательство «Четыре», 2026

Содержание

Наталья Бабочкина	7
Будущее любит	8
В центре своей жизни	9
Две дороги	10
Про мысль	11
Годы, месяцы, минуты	12
Жизнь удалась...	13
Не бойся	14
Как странно мы живём...	15
Дорожите настоящим	16
Так просто	17
Так хочется	18
Между двумя краями	19
О нашем времени	20
Яна Блистер	21
Виноватая мультиварка	22
Мария Виниченко	27
Мой Иордан	28
Не сложилось	29
Мольба о любви	30
Роман	31
В твою весну	32
Валерий Готман	33
Прошение	34
Делу время!	35
«Из нас любой оставит след...»	36
«Напрасна попытка...»	37
«Встреча с теми, с кем дышится...»	38
«Тупое безумство – противиться Богу...»	39
Чудо (Маленькая повесть)	40
«Вашими молитвами...»	43
Подвиг Спасителя	44
Свет слова	45
«Если бремя какое нести тяжело...»	46
Кира Дар	47
«Я устала! Устала... Да так!...»	48
«Сожми мою руку! До боли сожми...»	49
«Она пахала, сеяла, растила.....»	50
«Ты в себе не держи слёз. Поплачь.....»	51
«Я знаю, тебе знакома эта глушь...»	52
«Хочу любить! И быть хочу любимой...»	53
«Смотрит в зеркало строгий взгляд...»	54
Марина Дзамашвили	56
Диван	57
Александр Дорожинский	58
Никто не потерял для Бога	59

Начало Великого поста	66
Ольга Дюкова	67
Со мной так непросто...	68
Изрыв души	70
Елена Инкона	72
Полынья	73
Уныние	74
Штрих к портрету	75
Екатерина Ионова	76
Прими себя	77
Главная роль женщины	78
Вячеслав Кашин	80
Душа болит	81
Душа профессии меняла	82
Эскулап	83
Мне чужды зависть и сомненье	84
Моя душа	85
Осмысление	86
Оставаться во всём человеком	87
Порою терзают сомненья	88
Поэт и свеча	89
Только вперёд	90
Светлана Килиджан	91
Прогулка	92
Галина Киселева	95
Дерево жизни	96
Я буду вспоминать	97
Ольга Козлова	98
Эхо	99
«Подари мне стихи настоящие...»	101
Весеннее утро	102
Ася Комарова	103
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Созвездие пера

© Издательство «Четыре», 2026

Наталья Бабочкина

Родилась в городе Грозном, живёт в Москве. По образованию журналист, литературный редактор. Член СП Москвы, литературного клуба «Творчество и потенциал», Межрегиональной просветительской организации «Объединение православных учёных». Соавтор монографии «Милая сердцу Малеевка». Эта и несколько поэтических книг представлены на «Литрес». Стихи размещает на портале «Стихи. ру». Отмечена многочисленными наградами: орденом «Литературное единство», почётными знаками «Золотое перо русской литературы» и «Литературный Феникс», «Искусство слова», «Восходящее слово», у неё I степень в номинации «Голос Родины» литературной премии «Человек слова» (2024), Гран-при номинации «О Родине слава строки» (2024), Поэт года конкурса «Живое перо поэзии», Золотое перо (2024).

Будущее любит

По дорогам люди грустные идут...
Будущее любит, когда его ждут,
торопя удачи, встречи невзначай.
...Завари горячий, мной любимый чай.
Разве это малость – верить и любить?
Много ли осталось? Нам не изменить
наших дней течение, судеб колдовство,
светлых душ свечение, нежных душ родство...
А покуда стынет чай, налитый всклень,
сбереги святыней этот зимний день...
Солнышком на блюде снега озорство...
Будущее любит, когда ждут его...

В центре своей жизни

Непредсказуемо капризны
и околдованы мечтой,
живите в центре своей жизни,
не на обочине чужой.
Зачем чужие вам заметки?
Пишите сами свой роман.
Зачем чужие вам объедки?
Свой заведите дастархан.
Тот, кто всегда вперёд шагает,
преодолеть готов подъём...
Пускай другие наблюдают,
как вам живётся день за днём.
Чтоб стать судьбы своей героем,
ищите пару вам под стать...
...Сумейте жизнь свою построить,
а не чужую наблюдать...

Две дороги

Страхи оставляя на пороге,
в путь выходим на рассвете дня...
Есть на белом свете две дороги –
лёгкая и та, что для меня.
Я дороги лёгкой не искала,
ту, что выпадает, не кляня.
Даже продираясь вверх по скалам,
верила – надежда как броня.
В кровь сдирая руки, продвигалась,
ветер, с ног сбивающий, коря.
Но назавтра снова зажигалась
будущего яркая заря.
Так и шла я, преодолевая
горести забот, печалей груз.
По судьбе брела я, невзирая
на заботы. Знала – разберусь.
Потому и не страшат тревоги.
То, что миновало, как броня.
Знаю, есть на свете две дороги –
лёгкая и та, что для меня...

Про мысль

Из тонкого прутика ствол начинается,
и в рослое дерево он превращается.
А каменной башни кирпичная кладка
даёт основание. Такая повадка.
Один только шаг – путешествий начало.
На тысячи вёрст уведёт от причала.
С одной только фразы роман приключится,
где всё, что задумано, точно случится.
Нам кажется, мысль – это попросту малость...
А сколько поступков с неё начиналось!..

Годы, месяцы, минуты

У каждого из нас своя история,
которая ведёт через годá.
...Бывают годы, вычеркнуть которые
из памяти хотим мы навсегда...
То ли обиды гложут невозможные,
то ли от горя душу не укрыть...
Порой бывают месяцы тревожные,
которые так хочется забыть.
Но всё пройдёт, и радостью осветится
желание дышать, творить и жить...
А есть минуты... Годы ты и месяцы
готов отдать, чтоб только повторить...

Жизнь удалась...

С годами вырастаем мы из детства,
чтоб вспоминать его потом не раз...
...Жизнь удалась, коль можешь опереться
хоть на кого-то в самый трудный час...
Порою наше горе не измерить.
Но осуждать другого не спеши...
...Жизнь удалась, коль есть кому доверить
тревоги сердца и печаль души...
Окинем же любимых нежным взглядом,
сумеем разглядеть в других врага...
...Жизнь удалась, когда с тобою рядом
всё время тот, кому ты дорогá...

Не бойся

Душа сомнением мучится.
Ей надо что-то особое...
Не бойся, что не получится.
Страшись, что ты не попробуешь...
Надежда верою вспенится.
Жизнь вострепнётся и тронется.
Не бойся, что всё изменится.
Страшись, если не исполнится...

Как странно мы живём...

А годы пролетают день за днём,
отсчитывая годы за спиною...
О, как же странно мы порой живём,
тем дорожа, что ничего не стóбит!
То покупаем, что нам ни к чему,
гроши последние на раз потратив,
чтоб удивить тех, кто не по уму
и по судьбе, – встречает нас по платью.
Жаль, честность называется старьём,
порядочность осмыслив как пустое...
...О, как же странно мы порой живём,
тем дорожа, что ничего не стóбит!

Дорожите настоящим

Да, нелёгко жизни путь.
Понимаем мы всё чаще,
ничего нельзя вернуть.
Дорожите настоящим –
этим взглядом, этим днём,
этой робкою улыбкой –
всем, что радует нас в нём,
эфемерным, часто зыбким,
этим ласковым лучом
и дождём, бредя по лужам...
Настроенье ни при чём.
Нам сегодня очень нужно
всё, что выпало, до дна
выпить, чтоб не пропадало...
Настоящего стена
от тревог чтоб защищала,
чтоб навек исчезла грусть,
улыбались чтоб почаще...
Ничего нельзя вернуть.
Дорожите настоящим...

Так просто

Пусть счастьем души светятся!
Что понапрасну маяться?
Так просто исповедаться!
Так нелегко раскаяться...
Проступки перечислены,
всё сказано, что сделано.
А искренне, неискренне,
про то не всем и ведомо.
Себе хитрить не сможете.
Не утаите истину.
Раскаяньем поможете,
и только им единственным...
Всё душами отметится,
всё сердцем вспоминается...
Как просто исповедаться!
Как нелегко раскаяться...

Так хочется

Так хочется, чтоб мы прожили всласть
под патронажем счастья и любви!
Я плакала, когда я родилась,
но радовались близкие мои!..
Так много в жизни ожидает нас,
что кажется порой – не хватит сил...
...Стараюсь так прожить, чтоб в смертный час
я улыбнулась, – кто-то загрустил...

Между двумя краями

Порой в беде мы виноваты сами.
Гигантский спуск ведёт нас на подъём.
Вся наша жизнь между двумя краями,
что мы с тобой добром и злом зовём.
То штиль, а то безумное цунами.
Но синусоида возносит ввысь...
Вся наша жизнь между двумя краями,
между добром и злом... Не ошибись!

О нашем времени

Нам не хватает времени понять,
как все свои желания исполнить...
Мы временем не можем управлять,
но мы решаем, чем его наполнить...
Своими увлечениями, трудом
иль творчеством... вы сами выбирайте.
Не тратьте зря, а делом наполняйте,
и станете счастливыми потом.
Ведь время тает дымом из трубы,
уносит всё, что сделать не успели.
Опять метут назойливо метели
и засыпают путь твоей судьбы...
Стремись свои мечты осуществлять!
Пусть вновь рассвет сменяет зимний полдень...
Мы временем не можем управлять,
но мы решаем, чем его наполнить...

Яна Блистер

Родилась в ажурном Ногинске (деревянные дома тех лет гордились уникальными резными наличниками на окнах), жила на берегу петляющей реки Клязьмы и с детства впитала запах луговых трав и волшебство туманного утра. Творческая натура проявилась ещё в школе. Сочинения на тему «Что хотел передать автор этой картины» учительница хвалила и зачитывала вслух.

Первая книга была издана Международным Союзом русскоязычных писателей в изд-ве «Четыре». Печаталась в таких изданиях, как «Художественное слово», «Литературный ковчег», на информационной платформе «Литературная Беседка».

Обожает Москву златоглавую с её роскошными парками и тенистыми скверами. Гуляя по кривым московским улочкам, часто вдохновляется атмосферой скрытых от шумных проспектов двориков и колоритными обитателями оных.

Виноватая мультиварка

Эта история случилась из-за мультиварки. Вернее, не так: если бы не мультиварка, причём не какая-то конкретная, а никакая, чисто гипотетическая мультиварка, то ничего этого не случилось бы.

Итак, с недавнего времени я подрабатываю ремонтом всего, что требует починки в нашем районном магазине электроники и бытовой техники. Это только подработка: вообще-то, я студент, учусь в МИРЭА, но поскольку я из провинции, а в общаге жить не хочу, приходится крутиться. Я и работы ребятам в институте пишу: рефераты, преддипломные, дипломные; хорошо хоть квартиру снимаю у знакомых.

Так вот, мой сосед по рекреации загорелся желанием обладать мультиваркой. Надо, конечно, упомянуть, что он хоть и профессор, и гонорары за лекции в разных институтах получает нехилые, разбрасываться деньгами никогда не торопится. А поскольку я подрабатываю в магазине электроники, и неважно, что просто на пару часов в день после лекций приезжаю, но технику чиню на совесть, то советы даю дельные. Ещё в детстве я легко чинил технику, поэтому и технический вуз выбрал.

Итак, мой сосед почти месяц терзал меня по поводу мультиварок. Мультиварки вообще не ломаются – по крайней мере, мне об этом ничего не известно; другое дело хлебопечки – их через день сдают. А когда лимит по сданным товарам превышен или близок к этому, директор даёт негласное распоряжение любыми способами не принимать. И для этого в магазине есть сотрудница, кажется, из бухгалтерии. Не знаю, как её имя, но в магазине все звали её Чудовище. И внешний вид её был соответствующий. Тощая, вечно в чёрном, вся в пирсинге: нос, губа, уши... бр-р-р... и волосы – жуть: половина головы побрита налысо, а вторая – это иссиня-чёрные патлы, прям как воронье крыло. Зато стоило ей поговорить с покупателем – и всё, человек сгребал своё добро и отбывал восвояси. У неё всегда это получается. Наверное, талант какой-то особый. По крайней мере, шеф ценит её исключительно: самые большие премии – только ей. Подруг у неё, конечно же, нет.

История, которую я хочу сейчас рассказать, случилась примерно за месяц до новогодней истерии. В магазин я приезжал каждый день, но после трёх часов – работал на полставки: починка, дело такое, можно и не торопиться. В этот день, как только приехал, я сразу пошёл в отдел кофеварок и остановился возле одной интересной кофемашины. Я очень надеялся, что шеф расщедрит на хорошие премиальные или ещё каким-нибудь волшебным образом разбогатею, но обязательно получу кофемашину на этот Новый год. Когда автоматические двери магазина раскрылись, я стоял к ним полубоком и поэтому заметил своего соседа боковым зрением почти сразу. Он был не похож на себя: всегда аккуратный и улыбающийся, сейчас был растрёпан и выглядел виноватым. А это плохо: все, кто приходит сдавать товар, выглядят виновато. Не успел я это подумать, как услышал зычное:

– Чудовище! Ну где же её носит?!

Это был голос синеволосой полной дамы, которая стояла в отделе возврата.

Я вжал голову в плечи. Мне очень нравился мой сосед, и это я ему откровенно советовал купить эту мультиварку. Я не мог поверить, что мультиварка могла сломаться. Стал разглядывать коробку, которую принёс сосед, и увидел, что это хлебопечь. Я впал в ступор: «Почему? Почему хлебопечь, когда мы месяц говорили о мультиварке?.. И когда он только успел...» Хотя да, я вспомнил, что пару дней мы не виделись.

Меня замкнуло. Я стоял и не мог пошевелиться. И как в замедленном кино смотрел, как мимо меня, важно вышагивая, прошествовала Чудовище, как подошла к столу и как мой сосед понурил голову, сжался, покраснел. Стал вытирать рукавом пот со лба. А в завершение всего неловко обхватил свою коробку, чуть не уронив, еле засунул в пакет и вышел из магазина. Я

чувствовал себя совершенно раздавленным. Чудовище развернулась и направилась обратно к дверям служебного помещения. В тот момент меня аж затрясло от ненависти. Я хотел сказать ей что-нибудь гадкое, но забыл, что держал в руках чашечку от кофемашины. И в этот миг чашечка выскользнула у меня из рук... Я хотел было её поймать, но она подкинулась выше и дальше, а проходящая мимо Чудовище машинально, совершенно не специально, поймала её и вложила мне в руки, лишь искоса на меня глянув. Мне вдруг стало совершенно не по себе, я готов был провалиться сквозь землю...

Я решил серьёзно поговорить с ней во что бы то ни стало. Я понимал, что для магазина так надо, что я тоже получаю премиальные, когда проданный товар обратно не возвращается, но... Это был тот случай, когда я чувствовал себя ответственным за агрегат, купленный моим соседом, пусть даже это хлебопечь.

Тем же вечером, убедившись, что Чудовище ещё на работе, я вышел через служебный вход и стал ждать её. Я простоял около часа и изрядно продрог. Уже даже начал думать, что она ушла через главный вход, когда она наконец-то показалась. Подождав немного, я направился за ней, соблюдая приличный интервал, но и не теряя её из вида. Вскоре она свернула в плохо освещаемую подворотню. Это улучшило мне настроение. Однако там дорога вела под уклон, и Чудовище, несмотря на то что шла довольно вальяжно, всё же значительно ускорила. Мне пришлось тоже. При этом я хотел остаться незамеченным. Вскоре она повернула за угол, и я был вынужден притормозить. Решив аккуратно подсмотреть из-за угла, я выглянул и... оторопел. Она сидела на корточках и что-то разламывала в маленькие мисочки, стоявшие на каменном отводе возле стены дома, а из небольшого подвального окошка уже вылезали и неловко спрыгивали на асфальт маленькие котята. Спрыгивали и бежали к таким же маленьким своим мисочкам. Она кормила котят! Какое же она после этого Чудовище?

Я опешил. У меня второй раз за день порвало шаблон. Такого просто не может быть! Это же ведь уродское Чудовище, она априори не может иметь ничего общего с котятами. Ещё немного постояв за углом, я, понутив голову, побрёл домой. Единственное, что я сейчас понимал, – это то, что я не должен встречаться с соседом, потому что после всего этого я просто не мог спокойно посмотреть ему в глаза. Поэтому на следующий день я поехал в институт на час раньше обычного. Оказалось, что в это время там собираются так называемые должники, у которых полно «хвостов», так что я ещё и халтурки на месяц вперёд себе нагрёб, и ещё до конца первой пары продал два реферата. То ли от недосыпа, то ли от мрачного настроения, но работы получились ёмкими и в то же время объёмными по содержанию, так что к концу занятий у меня появилось ещё пять заказчиков. Это меня очень устраивало, так как ни о неожиданно добром поведении Чудовища, ни о своём соседе думать мне решительно не хотелось. Так что, приехав на работу и выяснив, что на ремонт сегодня только две позиции, волевым решением я отложил ремонт на потом и занялся институтской коммерческой писаниной. В таком ключе я прожил примерно полторы недели. О том, чтобы поговорить с Чудовищем, уже и речи не могло быть, и с соседом видаться не хотелось. За эти полторы недели я понял, что мои тексты популярны, и поднял расценки. И на кофемашину я накопил даже раньше, чем ожидал.

А потом совершенно случайно произошло вот что! Как-то вечером я пошёл в столовую на работе купить очередную убойную кружку кофе и повстречал там её, в смысле, Чудовище. Она сидела за столом и аккуратно вилкой разламывала котлету. Рядом стоял одноразовый пластиковый контейнер. Среди нас многие недоеденный обед забирали с собой. Кто-то на рабочем месте доест – это, конечно, «белая кость», ну, те, кто не в зале работает, а некоторые и домой берут. Уж очень вкусно стряпает девчонка-повар. Я тоже иногда домой то котлетки, то салатик какой-нибудь прихватываю. Ну так вот, сидит Чудовище и котлетку ломает, котяткам своим, наверное. И тут у меня такая заноза вдруг поперёк горла встряла, что я не выдержал и подошёл.

– Ну что, Чудовище, как дела? – а сам сел напротив и кофе специально так громко хлебаю.

– Нормально. А у тебя как? – отвечает она, а в глазах искорки огненные.

– У меня? Просто отлично! – я сделал ещё пару шумных глотков, глядя ей прямо в глаза. – Может, в киношку вечером... того... – И уставился на неё немигающим взглядом. Осознавая, что для меня это оказалось совершенно неожиданно, удивляясь, как это у меня могло вырваться, – я ведь и в мыслях не желал ничего подобного, более того, я не мог себе представить чего-то такого. В общем, пялился на неё самым бессовестным образом, сам поражаясь своей выходке.

– Хорошо. – Она спокойно закрыла контейнер с котлетками, поднялась из-за стола, посмотрев на меня исподлобья. – Встречаемся у выхода в десять десять.

Развернулась и пошла. Лишь около двери остановилась, едва обернувшись, искоса взглянула на меня и вышла в коридор.

Мгновенья, за которое она лишь краем глаза глянула на меня, хватило, чтобы у меня внутри что-то перевернулось. «А она, вообще-то, совсем даже не уродина», – подумал я. Подумал и сам удивился. Что это такое со мной происходит? Неужели я забыл про профессорскую хлебопечь? А как же стойкая ненависть? Гулким эхом в голове отзывалась пустота. В душе я не смог найти ничего против вечернего мероприятия. «Ну, раз сказал А, надо быть последовательным». улыбнувшись своим размышлениям, я поставил опустевшую кружку в посудомойку и побрёл в свой закуток. Мне сегодня надо ещё три единицы доделать.

Я закрыл мастерскую (это я сейчас так пафосно назвал те девять квадратов без окон, под потолок заваленные техникой на разной стадии разборки, где некоторые экземпляры уже давно просто источники деталей) на десять минут раньше и, убрав ключ, пошёл к боковой лестнице служебного входа, по пути просматривая репертуар.

На подоконниках лестничных проёмов стояли цветы в горшках, и сейчас, в задумчивости, что «надо бы, конечно, какой-то цветочек, что ли», мой взгляд остановился на сиреневом цветке на длинной тонкой ножке. Без доли сомнения я зачихнул его за пазуху. Керамический горшочек тут же заохладил мне живот. А я, на автомате взглянув на часы, решил, что вполне успею купить шоколадку.

У выхода, где договорились встретиться, я специально встал лицом к городу, облокотившись на парапет. Чтобы, если вдруг передумает, она могла бы спокойно пройти мимо, я бы только спину её увидел, и то не сразу. Многие уже ушли, кто-то оборачивался и махал мне. И вот стоял я, стоял, уже даже локти затекли. Лишь на мгновение обернулся к двери, и тут, как нарочно, как раз выходит она. Мы встретились взглядами.

И закрутилось: киношки-кафешки, совместный кофе на работе в пять, провожалки-обнимашки. Оказалось, что у неё чудесное чувство юмора. И я всё больше замечал, что становлюсь причиной огненнозолотых искорок в её глазах. Узнал, что её настоящее имя Изольда, и оно ей не нравится. Что она давно привыкла к своему прозвищу. И что она детдомовская. А меня в магазине теперь называют Чудик.

И на новогодней вечеринке мы, уже не стеснясь, были вместе. Шеф даже пошутил: если я дружу с Чудовищем, это не значит, что и премиальные мне повысят. Ха-ха, очень смешно.

Деньги, кстати, теперь текли ко мне рекой, очередь на курсовые и преддипломные пришлось вести письменно, а на дипломные проекты вообще цены до небес задрал: зато и писал не под копирку, каждая – эксклюзив.

Поговорить с соседом так и не удалось: всё не получалось встретиться. Вот перед вечеринкой сбегал домой под предлогом переодеться, поставил ему мультиварку под дверь, позвонил и спустился на пролёт ниже. Подождал, пока дверь открылась, услышал восторженные восклицания и побежал в магазин. Настроение в этот день у меня зашкаливало от непонятной светлой радости: так и расцеловал бы каждого встречного. Наверное, новое прозвище подействовало.

И как-то получилось, что после вечеринки мы пошли к ней. Несмотря на хорошую зарплату и повышенные премиальные, дома у неё, как в старом анекдоте про музей, – «чистенько,

но бедненько». Даже новогодней ёлочки нет. Только цветок, который я подарил ей в первый вечер, одиноко торчал на подоконнике. Он ожил и хорошо цвёл. Оказалось, это орхидея. Ещё оказалось, что все деньги она переводит на счёт своего детдома – говорит, что ей много и не надо.

– А ёлки-то почему нет? – спросил я, выкладывая из рюкзака вкусности.

– Я же Чудовище, ты забыл? Чудовищам не полагается. – Она попыталась улыбнуться, но тон, которым она это произнесла, был таким, как будто... Как будто она хотела пошутить, но у неё не получилось. И глаза совсем без искорок. Мне вдруг стало её очень жалко, как собачку под дождём. Я подошёл к ней и обнял за плечи. От неё вкусно пахло мандаринками. И я сказал ей об этом. Она посмотрела на меня и улыбнулась.

– А почему ты Чудовище? – я заглянул ей в глаза. – Я считаю, что ты очень симпатичная, особенно глаза. – Я хотел прижать её к себе покрепче. Но она отстранилась, нахмурилась и очень серьёзно сказала:

– Пожалуй, это даже хорошо, что ты спросил, потому что я тоже считаю тебя симпатичным. И пока никуда не зашло, в общем, вот... – Она отступила в тёмный коридор (мы были на кухне). Делая шаг за шагом, дальше и дальше. Из темноты были смутно видны её очертания, одежда чёрная, волосы чёрные, только глаза сверкали, но уж прямо жутковато. И стала медленно стягивать толстовку.

Она и вправду была чудовище: сероватая кожа обтягивала костистый остов, за спиной я разглядел кожистые крылья. Похоже, в темноте она могла преображаться, даже лицо её изменилось, всё вытянулось, щёки ввалились. Только глаза остались прежними, с огненно-золотистыми искорками. Я боялся оторвать взгляд от её глаз. Она сняла джинсы, и я увидел длинный кожистый хвост, оканчивающийся острым шипом. Она щёлкнула хвостом, и я невольно перевёл взгляд. Я почувствовал, как моё лицо невольно свела судорога ужаса.

В ту же секунду она стала прежней, обыкновенной девушкой. Стояла там, в коридоре, совершенно голая и прекрасная. Смотрела на меня осуждающе, исподлобья. А я смотрю на неё, часто моргаю и не могу произнести ни слова. Я был обескуражен. Она и впрямь чудовище.

– Уходи, – очень тихо произнесла она, собрала разбросанные вещи с пола и удалилась в комнату, не включая там свет.

Стало очень тихо. Я стоял посреди кухни и не знал, что мне делать. На душе стало паршиво.

– У-хо-ди, – повторила она из темноты.

Я послушно поплёлся к выходу. Я не знал, почему так получилось: я ведь действительно считаю её симпатичной. Как так получилось, что я испугался?

Я вышел в рекреацию, прикрыл за собой входную дверь, щелчка замка не услышал. Постоял немного, шагов за дверь я тоже не услышал. И поплёлся вниз по лестнице, пешком, как во сне.

Выйдя на улицу, я медленно обернулся и посмотрел на её окна. На кухне по-прежнему горел свет, остальные окна были тёмные. Но нутром я чувствовал, что она сидит на подоконнике и смотрит на меня. И мне в голову вдруг пришла идея, правда, я не знал, получится ли у меня.

На улице было довольно скользко. Я торопился как мог, как будто моя жизнь зависела от каждой минутки. Я аккуратно пошёл к тому месту и тихонько позвал.

Бинго! У меня получилось!

Когда я подошёл к её двери, моё сердце бешено стучало, будто, если я задержусь у входа, оно само без меня пойдёт дальше. Дверь, на моё счастье, оказалась открыта. Я аккуратно вошёл, закрыл за собой на замок и защёлку, снял ботинки и прошёл на кухню. Открыл посудный шкаф и достал самое красивое блюдо. В шкафу вся посуда была разной: чашки, тарелки, блюда – и все из разных сервизов. Но все по-своему красивы. Я поставил его на пол, метнулся

к холодильнику и налил молока до самых краёв. И только после этого аккуратно достал из-за пазухи трёх упитанных котят. Они стали мяукать, и я подтолкнул их к блюду. И только после этого посмотрел в коридор. Она стояла в дверях.

Мы болтали почти всю ночь; котята, наевшись, устроились на моей толстовке. Из её окна открывался великолепный вид на город.

Я любовался им и не заметил, как начало светать. Она сладко спала на моём плече. Мне нравилось слушать её мерное дыхание и ощущать её рядом. Я повернул голову, чтобы поцеловать её в макушку, и в очередной раз обомлел. Золотистые локоны обрамляли нежное личико. Нежно-розовые щёки оживляли её белоснежную кожу. И ресницы! Длинные белые ресницы украшали подрагивающие во сне веки.

«Вот тебе и чудовище». улыбнувшись, я поправил одеяло, а заодно удостоверился, что её прекрасные белые крылья покрыты великолепными шелковистыми перьями.

Мария Вениченко

Поэтесса, член Российского союза писателей. Родилась и живёт в городе Ставрополе. Первое стихотворение написала ещё в 4-м классе и посвятила цветущему каштану. Но несмотря на столь ранний первый опыт, началом своего творческого пути считает двенадцатилетний возраст – время, с которого по-настоящему началась её жизнь в поэтическом творчестве. Есть даже точная дата этого события – 23 ноября 2007 года – именно с этого дня началось её увлекательное путешествие по волшебному миру поэзии, которое продолжается и по сей день. Сейчас особое место в творчестве Марии принадлежит философской лирике, основные мотивы которой – вечные вопросы о смысле жизни, поиске своего места в мире и сущности человеческих взаимоотношений.

Мой Иордан

Мой недописанный роман,
Мной недосказанная нежность,
Рассветный над рекой туман,
Сентябрьского неба снежность.

Ты не позволишь мне упасть
Во тьму из страха одиночества,
Моё заветное и моя напасть,
Любви несбывшееся пророчество.

Ты – монолит моих молитв,
Души моей не сдашь на растерзанье.
Моя победа в сотнях тысяч битв,
Моё смирение и моё раскаянье.

Моя любовь. Мой Иордан,
Ты знаешь страхи и желанья,
И сердце излечив от ран,
Стираешь памяти страданья.

Ты – мой единственный причал,
Тот, что я помню наизусть.
Пусть ты меня не повстречал –
Я на пути твоём найдусь.

Февраль 2026 г.

Не сложилось

Я эту нежность заслужила –
я дождалась.
А осень за окном кружила
свой первый вальс.
И ветер звал на танец всех
без исключения,
Меня манил
твой детский смех
на приключения.
И я в чуть грубую ладонь
свою вложила,
И осень
в лиственный огонь
нас закружила.
Но краток был
осенний бал,
и в одночасье
нам ветер песню доиграл –
Разбилось счастье.
Наверно, это не всерьёз,
Наверное, приснилось.
Лишь осень
не удержит слёз
Над тем,
что не сложилось.

Октябрь 2023 г.

Мольба о любви

Мне миновало четверть века,
И мчатся годы к тридцати,
Но до родного человека
Я так и не смогла дойти.

Средь холодов, среди ветров,
Обиды, горечи и муки
Я не нашла того, кто б вновь
Согрел своей любовью руки.

Того, кто б душу отогрел
И верить в счастье бы заставил.
Увы, но снова не у дел,
Мой рок любовь мою оставил.

И шумной горною рекой
Клокочет нежность в клетке тесной,
И лишь во снах ей есть покой,
В которых с милым сердцу вместе.

И пусть в толпе мне одиноко,
Я, как и прежде, вновь молю:
«Судьба, не будь ко мне жестока,
Пошли мне взгляд, что полюблю».

Январь 2025 г.

Роман

Ты дурмань меня, дурмань
запахом акаций,
разноцветьем будних дней,
бабочек оваций.

Сердце
замерло в груди,
полное дурмана,
Знаю точно: ты – герой
моего романа.

Шёпот самых нежных
фраз –
ветерок по коже,
и улыбка светлых глаз
мне всего дороже.

И в объятиях своих
душу исцеляя,
ты романь меня,
Дурман,
Всё равно
Твоя я.

Май 2023 г.

В твою весну

Твоих следов не тронет листопад,
Не заметёт их осень золотая,
И даже дождь, рыдая невпопад,
Пройдёт, твоих следов не задевая.

На тысячах дорог твои следы
Себе на память город оставляет
И, будто от глотка живой воды,
От теплоты твоей он снова оживает.

И кажется – со мною рядом ты:
В дыхании улиц, в тишине аллей,
А все дороги – крепкие мосты
В твою весну из осени моей.

Сентябрь 2020 г.

Валерий Готман

Родился 14 августа 1954 года в многодетной верующей семье. Интерес к поэзии привила мама, первым самоучителем стала книга «Мысль, вооружённая рифмами», затем занятия по стихосложению углублялись благодаря книге Н. Ф. Шалатовского «Строй и ясность» и поддержке друзей. Валерий стремился к совершенству в работе над текстом, постоянно ища выразительные средства.

По профессии – жестянщик, имеет среднее специальное образование. На пенсии, но продолжает работать. Вдовец, имеет 7 детей и 15 внуков.

Прошение

То, чем Ты меня обогатил,
Боже, будет пусть богатством ближних!
Быть хочу средь тысячи светил –
Путеводной звёздочкой к Отчизне!

Сколько красоты живой в Тебе!
Сколько мудрости, и кротости, и силы!
Пусть растут они в моей судьбе,
Чтоб она всем радость приносила!

Боже Дивный, формируй во мне
Чувства добрые Твои, благие,
Чтобы средь трудов иль в тишине,
Всюду приносить плоды святыя!

Жажду жизнью радовать Тебя,
Побеждая духом искушенья,
Каждой клеткой Праведность любя,
Выполнить своё предназначенье!

4 апреля 2026 г.

Делу время!

Когда будешь делом занят,
На сплетни минут – не станет...
Когда срочных дел – до крыши, —
Смех праздных – совсем не слышен.
Пусть знает любой, что плохо —
Быть сплетником, пустобрёхом.
Кто праздностью не отравлен,
В делах станет правда – явью!
Тех красочны дел итоги,
В которых пример для многих.
Им лясы чесать – противно,
Бодрит их азарт спортивный!
В ком есть увлечённость делом, —
К труду приступает смело!
Пусть каждому будет ясно:
Усердие – не напрасно!
Когда оно в добром русле,
Когда свершено искусно.
А если печаль припела,
То срочно займитесь делом!

16 апреля 2026 г.

«Из нас любой оставит след...»

Из нас любой оставит след,
Но вот какой – вопрос всей жизни!
Кто проходил лавину бед,
Но рихтовал судьбы кривизны...

Не проходил кто мимо слёз,
Кто был готов помочь любому,
Кто согревал других в мороз,
Кто был опорой хромоу,

Кто сеял семя добрых дел,
Без доброты кто жить не хочет,
Тот душу в милостынь одел,
Любовь в том светит днём и ночью!

Кто смог познать рублю цену,
Шёл чрез усталость к результату,
Без жалоб воз трудов тянул,
Тот утверждал героя статус!

Любви Господней тёплый свет,
Который душу наполняет,
Оставит только добрый след,
К спасенью, к Богу направляя.

У добрых дел – лимита нет!
Их делать – каждый день спешите!
Они штампуют добрый след,
Ведущий в Божию обитель!

4 апреля 2026 г.

«Напрасна попытка...»

Напрасна попытка
Скрыть совести пытку,
Виновный поднять не желает глаза.
Но есть избавленье –
Признание в смиренье.
Прощённых суда не пугает гроза.

«Встреча с теми, с кем дышится...»

Встреча с теми, с кем дышится
Превосходными рифмами,
Кто богат небывалых метафор каскадом;
Встреча с теми, с кем пишется,
Без тревог встречи с рифмами –
Шлёт в сознание мир –
Настоящий друг рядом!

Этих встреч оживляющих,
Непрестанно желаемых,
Ожидает с надеждой из пишущих – каждый!
Круг Христа воспевающих,
Торжествуя встречаем мы!
Славить лучше Творца – в сердце каждого жажда!

Июнь 2024 г.

«Тупое безумство – противиться Богу...»

Тупое безумство – противиться Богу.
Он – разум Вселенной, Он – вечная сила!
Умы никогда никакие не смогут
Сдержать в себе жизнь и избежать могилы.

Известна попытка нам Джексона Майкла –
Пир жизни продлить лет на сто пятьдесят.
Но... голоса знатного песенка смолкла,
Теперь как о прошлом о ней говорят...

Богатством не выкупишь душу у смерти.
Майкл Джексон ведь прожил лишь треть всей мечты...
О люди, вы Слову Господнему верьте!
Он – жизни Владыка! Он – Царь красоты!

Тот губит себя, кто с Создателем в споре.
Но мудрости азбука – в страхе Господнем!
Сберечь жизнь – попытка закончится горем.
Послушных удел изберите сегодня!

Чрез смерть для греха, – воскресенье для жизни,
(Кто кается, тех Иисус возрождает!)
Чрез шествие курсом к Небесной Отчизне –
Не годы, а вечность нам Бог предлагает!

Оставьте же грех! Богу жизнь посвятите!
Всю волю свою лишь Ему подчините!
И радостно вслед за Иисусом спешите!
Не временно, милые, ВЕЧНО живите!

Чудо (Маленькая повесть)

Посвящается Апышкову Нилу Терентьевичу

Было то в годах семидесятых...
Я хочу напомнить лишь о том –
Шёл обычный Суд над старцем-братом,
Он стоял седой перед судом.

Он стоял, верней – стоять старался.
Это трудно было для него.
Лишь молитвой в духе укреплялся,
Чтоб прославить Бога своего.

Над Христом судов таких, как этот,
Было много по всему Союзу.
Чтоб исполнить Господа заветы,
Братья шли за верность Богу в узы.

Но за деток злился враг особо:
«Не тяните в секту малолетних!
Сами бейтесь лбами хоть до гроба,
Но для них свет коммунизма светит».

Говорили прокурор и судьи:
«Почему в собраниях ваших дети?
Не за веру в Бога вас мы судим –
За детей вы будете в ответе!

Где Он, Бог ваш? Пусть покажет чудо!
Кто, когда Его, скажите, видел?»
«Словом Божьим отвечать вам буду –
Бога чистый сердцем лишь увидит, –

Отвечал смиренно старец кроткий. –
Силу Бог Свою мне доказал!
Был однажды день иль миг короткий,
Он меня... по просьбе – наказал...

Мысль „стрельнуть бы“ – в голову засела...
С нею спешно вышел я во двор,
На курок нажал, и (что за дело?) –
Взрыв!.. Разорван палец и затвор...

Пелена неверья вмиг пропала!
Вере в Бога больше нет преград!
И теперь рукой четверопалой

Всех святых приветствовать я рад!

А сейчас мою живую душу
Вы хотите с Богом разорвать?!
Нет, не вас, Его я буду слушать
И Его веленья исполнять.

Нет, мы к мятежам не призываем.
Миру мы несём Благою весть,
О спасенье Божьем возвещаем,
И за это я пред вами здесь...»

«О каком вы Боге тут твердили
В вашем фанатическом бреде?
Мы ж Его давно похоронили —
В тыща девятьсот семнадцатом году».

Судящий – с фальшивой улыбкой
Думал: мыслью новою блеснул...
Но служитель подчеркнул ошибку,
Вопреки суду сказать дерзнул:

«Вы ошиблись, и весьма намного!
Это каждый верующий знает –
Схоронили в тридцать третьем Бога,
Но – Воскрес Он! И уже не умирает!»

Длился суд, свидетелей допросы
Продолжались с хитростью, с цинизмом,
Каверзные ставились вопросы,
Разжигаемые атеизмом.

Вдруг разгорячённый прокурор,
Обвинениям вес придать желая,
Устремил на Библию свой взор
И её пред всеми открывает:

«Вот чему служитель этот Божий
Учит на молебнах люд простой
(*читает*):
„Не противься злему“ – это что же?
Бьют тебя, а ты молчи и стой?!»

И врагов любить он призывает,
В секту тянет нашу молодёжь,
А вот власти подчиниться не желает...
Для чего, скажи нам, ты живёшь?»

«Я несу Евангелие всем людям.

Каждый должен путь свой сам избрать;
Только тот, кто жить по-Божьи будет,
Сможет вечно с Богом обитать.

Библию читать нам запрещают,
Отбирают книги все у нас
И собрания наши разгоняют,
Но светильник веры – не угас!

А сегодня Бог явил нам ЧУДО!
Был свидетелем весь этот зал,
Говорить я всем об этом буду:
„Прокурор нам Библию читал!!!“»

Загудел весь зал, а суд – опешил...
Что-то весь процесс идёт не так...
Прокурор хотел народ потешить,
Оказалось – сам попал впросак.

«Но!.. – возвысил голос обвинитель, —
Мы положим этому конец.
Вы себя героями не мните,
На этап пойдёшь, святой отец!..»

И... лишили дедушку свободы
За поток святых проповедей.
Приговор гласил: полтора года
Богомольцу общих лагерей...

* * *

Кончен срок, и брат наш снова дома!
Испытанья не сломили дух!
Говорил он близким и знакомым:
«Я, как шёл, – за Господом иду!»

Бог наш поругаем не бывает!
Он есть Царь и здесь, и в небесах!
На молитвы верных отвечая,
И теперь творит Он чудеса!

11 апреля 2009 г.

«Вашиими молитвами...»

Вашиими молитвами
Цел и невредим,
В отдыхе ли, в битве ли –
Богом я храним!

В Нём – источник бодрости
И духовных сил.
В Нём – основа мудрости,
С Верой лишь проси!

Дарит без упрёка Он Истины урок,
Любящим Его закон –
Разуменье впрок.

За молитв дыхание
Благодарен вам!
Их благоухание
Есть душе – бальзам!

Пусть не разрывается
Наш молитвы круг!
Дух в нём ободряется,
Не снижайте рук!

27 октября 2009 г.

Подвиг Спасителя

Непревзойдённая жертва Спасителя –
Крест, обагрённый невинною кровью, –
Жертва, ни с чем на земле не сравнительна,
Явлена нам наивысшей любовью!

Тем, Кто прекрасней сынов человеческих,
Кто оклеветан толпой бессердечною,
Но не утратил заботы отеческой.
Был Иисус движим целью конечною.

Молча Он снёс обвинения ложные,
Брань и плевки, и удары с издёвкой...
Без содрогания видеть возможно ли,
Как руки Господа вяжут верёвкою?..

Обезображенный лик Искупителя
С нежной любовью глядел на терзающих!
Не угрожал, не злословил мучителей,
Всё претерпел за людей Умиравший!

Большого нет в этом мире страдания,
Большого нет в этом мире прощения,
Чем за чужие грехи – умирание,
Чем за убийц о прощенье моления!

Мир, с притуплёнными чувствами, в ужасе,
Вздروгни, взглянув на тобою Избитого!
Нету в истории большего мужества,
Чем умирание терном Увитого!

Лучшего Друга не жги равнодушием!
Свергни с души всякий грех запинаящий!
Каясь, смиришь пред величием Грядущего!
Жизнью прославь Его подвиг сияющий!

2004 г.

Свет слова

Пусть в словах будет больше света,
Больше нежности и теплоты,
Чтоб участливо были согреты
Все, с кем в жизни общаешься ты!
Да засветится речь твоя радостью,
А для этого – искренним будь!
Каждый день, возрастая в святости,
Всеблагое слова не забудь!

Чтоб иметь, повторяю снова,
Больше света в потоке слов,
Друг мой, Библию – Божие слово –
Перечитывай вновь и вновь!

Март 1999 г.

«Если бремя какое нести тяжело...»

Если бремя какое нести тяжело –
Расскажи! И ровней твоя станет дорога.
Если горе тебя обойти не смогло –
Поделись! И оно станет легче намного.

Если радость какая обнимет тебя,
То и ею делись, – станет радостней вдвое!
Другу сердце открой, всё, что есть, не тая.
Всё, что есть у тебя, понесёт друг с тобою.

Но не каждому сердце своё открывай,
Первоглядная искренность может быть ложной.
Ты сначала на верность семь раз проверяй, –
Только верному другу открыть сердце можно.

Июнь 1978 г.

Кира Дар

Родилась 11 февраля 1976 года в г. Омске. Имеет высшее образование (ОмГТУ г. Омска). Автор стихов в литературном жанре «душа говорит». Её стихи отражают познание внутреннего предназначения, постижение ресурсов человека через преодоление несовершенства ради духовного роста и гармонии, где жизнь воспринимается как счастье. Писать стихи начала с 2004 года: рифмы приходят неожиданно – на фоне событий, эмоций, размышлений и даже во сне. Первый сборник «Ангел&Я» опубликован 19 января 2025 года на «Литрес». Участница конкурсов 2025–2026 годов изд-ва «Четыре» и сборника «Созвездие пера». Пишет по зову сердца, честно и открыто, опираясь на ценности совести, нравственности, любви и веры, стремится видеть в людях лучшее.

«Я устала! Устала... Да так!..»

Я устала! Устала... Да так!
Как кусок опалённого мяса.
Я себя собирала в кулак.
Не рубила плеча. Напрасно?
На шампур, как на вражий снаряд.
Грудь подставив, спасала кого-то.
Кто-то вновь будет этому рад.
Мне ж от мяса кровавая рвота.
Спотыкаясь... Я шла как могла.
И спасала кого-то. Наверно...
Может, правильно я не жила.
Но, по совести, я жила верно!

Часто мне говорят: «Весела...»
Для того разве были причины?
Я отвечу: «Я просто жила! Вопреки.
И, конечно, во имя. Протяни ко мне
руки свои. Помоги вновь возродиться!»
Не слаба, не сильна я сейчас.

Просто притча о раненой птице,
Залетевшей в чужие края:
Она цель, и мишень, и добыча!
Ты поймай её в руки, любя.
Обними ещё тёплые крылья.
Когда любят, друг другу даря.
Это Благость и Счастье во имя!

«Сожми мою руку! До боли сожми...»

Сожми мою руку! До боли сожми.
Хочу я почувствовать: «Это не сон?»
Меня за собой ты в Закат уведи.
Совсем нетревожно. Сердца в унисон.

Под мраком небес не останемся мы.
Ведь кто-то оттуда...
Нам встретить помог друг друга
В обычный мартовский день.

Смеркалось. Тревога за горло брала.
А разум пытался выход найти.
Но снова Душа в свои руки взяла.
В чём разум не смог бы решение найти.

Не думая. Вдруг предалась я себе.
Той сути, что рвётся давно из меня.
И только я сущность достала свою.
Я вмиг оказалась уже у тебя.

Не помню. Как это произошло.
Тебя ведь не знала. Искать не могла.
Откуда? Ко мне ты чудом пришёл!
Была я тогда сама не своя.

И, видимо, небо и есть наш оберег.
Где звёзды – помощники в тропах судьбы.
Когда слепы мы, то звезда нас ведёт.
Навстречу к тому, кто нужен тебе.

И кому нужен ты. Быть может, Луна указала нам путь.
Быть может, я стала талисманом твоим.
Быть может, моим талисманом стал ты.
Быть может, случайность. Быть может, Судьба.

«Она пахала, сеяла, растила.....»

Она пахала, сеяла, растила...
В снопы вязала, жала, молотила,
От плевел отделяла чистое зерно,
Обмолотив, просеяв. Тесто заводила.
И ароматным свежим хлебом всех кормила.
И вот однажды просто отложила
На всякий случай всхожее зерно.
И по Весне вдруг перебрать его решила.

Ну кто ж, как не она, отсеет шелуху.
Ну кто ж, как не она, от плесени избавит.
Зерно, которое для всхода берегла.
Затягивало паутиной всё в амбаре.

Но всхожесть зёрен вряд ли подведёт.
Она открыла шире двери, скинув все засовы.
Где сырость с плесенью безжалостно умрёт.
Где разгуляется луч Солнца с бодрящим кислородом.

Надышится, окрепнет и взойдёт!
Зерно, в котором есть ресурсы к жизни!
Зерно, как возрождения исток!
И уродится новый урожай! И испечёт она вновь каравай.

Чтоб по традиции, где хлеб да соль,
Решиться на ответственную роль.
В том широта её Души!
Гостей встречать и хлебом-солью угощать!

«Ты в себе не держи слёз. Поплачь.....»

Ты в себе не держи слёз. Поплачь...
День за днём. Ближе к нам эти дали.
Ты тоску о любимых не прячь.
Они рядом в радости и в печали.

Потеряв... Не теряется связь.
Трепет сердца как проводник.
И, казалось бы, память – печаль.
Но она и есть жизни родник,

Что питает древо твоё
И даёт ему кроны ростки.
Ведь источник всегда далеко.
Корневая из множества душ.

До тех далей нам рано дойти.
Память наша – связь всех времён.
Поколений нетленный союз.
Древо жизни! Ты веточка в нём.
И ты тоже пускаешь ростки.

Так и ширится кроны размах.
И спасибо скажи ты тому,
Первым кто стал растить этот сад.
Ведь он тоже обрёл в нём судьбу.

«Я знаю, тебе знакома эта глушь...»

Я знаю, тебе знакома эта глушь,
Когда повсюду только ветер,
Когда повсюду ты скиталец,
Когда застрял ты, как в болоте,

Когда измотан ты душой.
И троеперстие до дрожи... Защиты ждёшь.
И будто на тебе клеймо: Ты обречён!
Но всё равно ты веришь...

Что этот сумрачный мираж,
Где горы черепов... А ты их страж.
В мгновенье растворится.
Реальность счастьем обратится в лике светлого тебя.

Ты только верь! Ведь по-другому здесь нельзя.
Пройдёт мандраж, мираж. Утихнет ветер.
Болото высохнет, и черепа все в пепел.
И ты поймёшь, что не заметил,
как твёрдым шагом по земле идёшь.

В лучах светящегося Солнца.
И разливается тепло, где бушевали вьюги.
И болью не щемит и не тревожит.
И лёгок шаг, и крылья – руки.

И ты паришь! Все пережив разлуки.
Ты много пережил, но ты живёшь!
А большего не нужно Счастья!
И это скоро ты поймёшь.

«Хочу любить! И быть хочу любимой...»

Хочу любить! И быть хочу любимой.
Возможно, это слабостью увидишь ты во мне.
Но я хочу сейчас твоих прикосновений.
Душой в небытии и плотью на Земле.

Была красива жизнь! Ведь ты её художник.
В ней красок водопад и бурная река.
Была черна углём. Где высох всяк источник.
Где не найти родник. Затерян отчий дом.

Безжизненна Земля. Трещит надрывно почва.
Где не пробьётся жизнь без капельки дождя.
Где в замкнутом пространстве слеза не мироточит.
При жизни погружён в пещеру без огня.

И тут ты ощущаешь: тепло по телу льётся.
Из поднебесья луч тебя пронзил насквозь.
Разверзлась темнота. И снова светит Солнце!
И реки растеклись прозрачною водой.

И вновь пробилась Жизнь! Заколосилось поле.
Запахло свежим хлебом. И оживаешь ты!
Блаженством окрылён. Ведь жизни ты художник.
И ты рисуешь счастье, любовь и отчий дом!

Спасибо говорю за то, что был ты рядом!
Что, обретая крылья, летим с тобой вдвоём.
И что я вижу? Мост, где наша переправа.
Где купола звенят. Для нас здесь отчий дом.

«Смотрит в зеркало строгий взгляд...»

Смотрит в зеркало строгий взгляд.
Без суда, без обид, без мести.
Что угодно пусть говорят.
Её жизнь – отражение чести.
Ей не нужен роскошный наряд,
не нужны ей порывы лести.
Её суд – просто честный взгляд.
Виноват?... Так уйди без спеси.

Не судья она, не палач.
Факты голые без претензий.
Тот, кто в душу её плевал,
Не найдёт в её сердце места.
Могла ловко кольчугу надеть,
когда кто-то желал ей владеть
и дышал ей упорно в спину.
Ей тигриный оскал иметь
было лучше, чем гильотину.

Вы познали свой путь на треть?
А она – уже вполовину.
Вы на паруснике рекой,
а она – по озёрной тине.
Вы до белого вновь живой,
а она – черна наполовину.
Вы на землю сойдёте вновь
и покинете Бригантину...
А она в ней мечтала плыть
по широкой реке без тины.

И заливистый смех её резонировал бы сиреной.
Закипала бы в сердце кровь,
растекаясь теплом по венам.
Паруса бы её несли по широким
речным просторам,
Или глупостью вдруг сочли?
Или дамским бредовым вздором?

Не ищите вы в ней вины,
не смотрите ей вслед с укором.
Просто на берег вы сошли...
А она вас всё ищет взором...
И пока Бригантина ждёт у причала,
она в надежде...
Он под парусом с ней уплывёт

по маршруту Любви, как прежде...

Марина Дзамашвили

Любит читать, творить и ещё раз творить! Марина – гибрид. С детства её воспитывали в грузинско-русских традициях, и она впитала в себя историю, культуру двух народов. Родители (филологи) рано научили Марину писать и читать. Она вошла во вкус и читала везде, где только можно было: за едой и без еды, на переменах в школе и даже на школьных уроках, на тутовом дереве и на крыше сарая, под одеялом с фонариком и на полу в библиотеке под стеллажами. Писать маленькие рассказы начала тайком от всех, ещё в начальной школе. Сочинения в старших классах писала с большим удовольствием. Удивила родителей, когда через много лет принесла им почитать главы из своего первого романа. Они прочитали, переглянулись, помолчали и дружно сказали: «Почему молчала и раньше не писала?» – «Я не писатель! Я только учусь!»

Диван

«Эх, старый я стал... старый!.. И этим всё сказано!»

Вот вывели меня на дачу, на холод. Не нужен стал. Непрезентабелен, видите ли. Некомфортен! Говорят, пружины скрипят, в рёбра упираются! А кто в этом виноват?! Кто на мне оттачивал любовную технику? Вот-вот, об этом они забыли! Правду говорят: „Старость – не радость!“ – бурчал потёртый, зелёный диван. – А ведь что только не вытерпел за свою жизнь.

Всё ради них – любимых! Ещё и детей им вырастил. Эх! Как вспомню свою молодость, так скрипеть начинаю по-другому. Как они мне радовались, когда меня доставили к ним из магазина. Она меня любовно гладила, пылинки сдувала. Он мне место удобное подбирал. Потом они меня решили обмыть... хм, так сказать! Сначала меня шампанским побрызгали, потом накрыли хрустящей простынкой с ароматом лаванды и поехали на мне кататься. Мне-таки стыдно было поначалу, а потом и я вошёл во вкус. Какие сладкие моменты я им дарил, а какие стоны и возгласы слышал, не говоря уже о хвалебных стихах и песнях!

Вместе с ними выросл, слёзы впитывал, радовался и огорчался. Меня они любили! Конечно, потому что я был единственным предметом в комнате и их гордостью. Ведь с меня пылинки сдували, и подушечками украшали, и полироль на меня не жалели. Потом детки родились. Сначала детки на мне смирно лежали, затем ползали, прыгали и уроки учили. Я не говорю уже о лужах и каплях манной каши, морковных соках, которые я впитал в себя.

Эх! Всё хорошее забыли! Перестали за мной ухаживать и мне радоваться, а у меня подлокотники болят, пружинки хандрят и пошаливают, да и вид у меня потёртый. Вот и решили они купить новый диван, правда, тоже зелёного цвета. Хотя бы вопрос покупки дивана лёжа на мне не обсуждали. Обидно до последней пружинки! Они думают, у меня души нет и ушей тоже! Эх... хе... хе!.. И меня сюда, на дачу, вывели, практически как в ссылку в Сибирь!

Вот стою здесь в центре комнаты, покрываюсь пылью, рассыхаюсь. И никому до меня дела нет. Развалиться, что ли, окончательно? Пусть приедут и увидят мои остывшие остатки! Пусть им стыдно будет!» Вдруг дверь в комнату открылась. Диван затих. В комнату вошли двое. Мужчина и женщина медленно осматривали комнату, их взгляды одновременно остановились на диване, затем глаза встретились и улыбки озарили лица. Воспоминания хлынули водопадом. Они медленно подошли к дивану.

Женщина ладонью стёрла пыль на подлокотнике и задумчиво сказала: «Ты помнишь, как мы ему радовались?! Как после любви мы счастливые лежали на нём. На нём Антошка с Полинкой выросли. Давай его починим и вернём вторую молодость?!» Мужчина согласно кивнул и сказал: «Он крепкий ещё. Пружинки поменяем, обобьём новым материалом, ножки починим. Ещё послужит! Подушками украсим, лучше нового дивана будет!»

Диван очнулся от депрессии: «Так-так! Меня помнят! Уже лучше! Приятно, однако! Вторая молодость, говорите?! Замечательная идея! Я всегда верил в вас, ребята! Хм... да я вам ещё пригожусь, за мной не заржавеет! Вас тоже посетит вторая молодость! Я вновь услышу стук ваших сердец и ваши стоны, ахи и вздохи!» Хозяева не слышали его монолога, они были заняты... Они целовались.

Александр Дорожинский

Родился в Витебске Белорусской ССР. С 1993 года живёт в Сергиевом Посаде Московской области. Подполковник запаса. Ветеран военной службы. Ветеран труда.

Поэт. Член Союза писателей России. Заместитель руководителя ЛитО «Свиток» (Сергиев Посад). Публиковался в различных изданиях – районных, московских, центральных, международных. Автор четырёх книг стихотворений.

Автор-исполнитель песен на свои стихи и на стихи других поэтов, в том числе многих своих земляков. Автор пяти альбомов песен под гитару.

Дипломант, лауреат, победитель и член жюри многих конкурсов и фестивалей как поэтических, так и авторской песни, в том числе международных.

Никто не потерян для Бога

Двум преподобным

Родилась в Александрии.
А в двенадцать лет ушла
В непристойной эйфории
Из домашнего тепла.

Столь пьянящая свобода
Голову вскружила ей.
И ни отмели, ни брода
Не было среди страстей.

Соблазнитель не мало,
И соблазнам края нет.
Так она и проживала
В похоти семнадцать лет.

Знамо, неисповедимы
Присно Господа пути.
Порешили пилигримы
Во Священный Град идти.

Морем к празднику большому
Отбыли на корабле.
С ними же, грехом влекома,
И она навеселе.

Там свою губила душу
Каждый день и каждый час.
По прибытии на сушу
Вновь распутству предалась.

Направлялись к храму люди
На Воздвижение Креста,
И не знал никто, что будет
Дальше с той, что нечиста.

А она пошла скорее
Прямо в храмовый притвор.
Но внезапно перед нею
Встал невидимый забор.

Много раз она пыталась
В храм войти, но не смогла.
Так в притворе и осталась,

Встав у дальнего угла.

Всю греховность сознавая,
Началá она рыдать,
Богу сердце открывая
И впуская благодать.

Богородице молилась:
«Благодатная, прости.
Окажи мне эту милость,
Помоги и в храм вступи.

Дай узреть Святое Древо,
Поручительницей будь.
Ко спасенью, Приснодева,
Поверни на светлый путь».

Словно внутренняя битва
Возле храмовых дверей...
Принятá была молитва
С покаянием у ней.

В дверь вошла. К Кресту припала.
Слёзы градом полились.
Было скверного немало,
Но теперь душою – ввысь.

К Богородице с прошением
Не оставить и помочь,
С твёрдым праведным решением
Побрела смиренно прочь.

В храм Святого Иоанна
На закате дня прибыв,
Вниз пошла до Иордана,
Руки и лицо омыв,

Возвратилась. Причастившись,
На земле всю ночь спала.
Утром, вновь к воде спустившись,
Села в челн и поплыла.

Рéку за спиной оставив,
На безлюдье помолясь,
Пресвятую Деву славив,
Вглубь пустыни подалась.

День за днём, за годом годы
Всё старалась побороть:

Голод, жажду и невзгоды,
Суть греховную и плоть.

Платье старое истлело,
Полностью изорвалось,
И пронизывалось тело
Непогодой насквозь.

Претерпела и от зноя,
И от холода зимой,
От отсутствия покоя
И от помыслов порой.

А в отчаянье без края
Вспоминала свой обет,
Что дала она, стена,
Той, которая есть Свет.

И в течение полувека
(Или поточней – почти)
Никакого человека
Не встречала на пути.

В это самое же время
В Палестине, на горе
Послушания нёс бремя
Инок при монастыре.

Враг не дремлет. И однажды
Инока он искушал,
Иссушал духовной жаждой,
Мысли всякие внушал.

Ангел тут ему явился
Как духовный поводырь.
Инок внял и устремился
В Иорданский монастырь.

Чтил традиции с другими
И монашеский устав.
Подвизался вместе с ними
Со смиреньем, не роптав.

В пост Великий без гордыни,
Через реку перейдя,
Разбрелись все по пустыне,
Слово Божие твердя.

Много дней в уединенье

Авва время проводил,
Пел псалмы и утешенье
Он в молитве находил.

Только всё же оказалась
Та пустыня не пуста...
Женщина вдруг повстречалась,
А на ней лишь нагота.

«Здравствуй, старица благая?
Плащ возьми, себя укрой.
Расскажи, кто ты такая,
Что произошло с тобой».

Старица плащом укрылась
И поведала ему,
Как она здесь очутилась
И когда, и почему...

Ей за подвиги земные
Дар предвидения дан.
Так, увидев авву ныне,
Имя назвала и сан.

А когда она молилась,
Обращаясь к небесам,
Над землёю возносилась.
Старец видел это сам.

Слово Божие, живое,
Может всякому помочь.
И Писание Святое
Ею вторилось точь-в-точь.

Он же, не перебивая,
Слогу каждому внимал
И решил: «Она святая!..»
И к стопам её припал.

А она: «Молись же, авва,
О спасении души.
Только то, что слышал, право,
Открывать всем не спеши.

Год пройдёт. В четверг Великий
Всё, что нужно, захвати
И пустынный, полудикий
Снова край сей посети.

Ожидай у Иордана.
Причастишь меня тогда.
А для аввы Иоанна
Передай, чтоб он всегда

Сам себе внимал, к тому же
Паки „стаду своему“...
Впрочем, сей совет не нужен
Вовсе до поры ему».

Так промолвила и снова
Испросила у него
Дать молитвенное слово,
Оставляя одного.

Что предвидела, то суще
Совершилось через год.
Старец испугался пуще,
Видя – по воде идёт.

Вновь просила помолиться
И её благословить,
Тайн Христовых причаститься,
Чтобы Бога не гневить.

Авва прочитал смиренно
«Отче наш...» как иерей.
А потом всенепременно
«Верую...» пропел для ней.

Причастилась. Со слезами,
Руки с трепетом воздев,
С восхищёнными глазами
Прошептала нараспев:

«Отпускаеши, Владыко,
По глаголу Твоему.
С миром и добром, елико,
Что дано лишь Одному...»

И по водам возвратилась.
Берег ждал её иной.
Там во тьме пустыни скрылась
Предпасхальною весной.

Через год, дождавшись срока,
Авва поспешил опять
До иссохшего потока,
Старицу чтоб повстречать.

И узрел её. Лежала,
На восток устремлена,
Руки на груди держала...
К Богу отошла она.

Нескончаемым потоком
Слёзы потекли из глаз...
Назидательным уроком
Жизнь её открылась враз.

Подобающие горю
Пел псалмы за упокой,
Скорбные молитвы вторя
Над усопшею святой.

Попытался рыть могилу.
Но иссохшая земля
Оказалась не под силу
Старцу из монастыря.

Распрямился. Эко диво –
Лев огромный бьёт хвостом.
Авва охнул боязливо,
Осенил себя крестом.

Зверь приблизился, ласкаясь,
Словно чуя благодать.
Старец, духом возгораясь,
Приказал ему копать.

Лев же лапами послушно
Яму выкопать сумел.
Авва, сделав всё, что нужно,
Тело старицы отпел.

По завету всё случилось.
Отступил в пустыню зверь.
Старец, славя Божью милость,
В монастырь побрёл теперь.

Авва рассказал монахам
Всё, что с ним произошло.
Все дивились и со страхом
Тихо слушали его.

День затем установили
Преставления святой.
И молитвами почтили

Память старицы благой.

Старец проживал смиренно
Лет до ста в монастыре.
Час пришёл (ведь тело бrenно) –
Духом отошёл горé.

Не забыт никто у Бога.
Он всемилостив ко всем.
Ко спасению дорога
Только с покаянием.

Начало Великого поста

После покаянного канона
В храме наступила тишина.
Теплится лампада пред иконой,
На которой капелька видна.

Маленькая... Как напоминанье,
Как святая чистая слеза.
Словно, принимая покаянье,
Плачут вместе с нами образа́.

Капелька стекает понемногу
И несёт в себе простую весть –
Осознание грехов угодно Богу,
В покаянии спасенье есть.

Вьюга за окном всю резвится,
Пост настал Великий на Руси.
Господи, дай сил с пути не сбиться
Верного. Помилуй и спаси.

Ольга Дюкова

Писатель, актриса, музейных дел мастерица. Живёт в Москве. Многодетная мама. Много лет проработала научным сотрудником Российского музея леса, затем исполняла обязанности заведующего ЭВО в «Музее-галерее Е. Евтушенко». Озвучила свою книгу «Адель» (2023). Автор книги «Поцелуй Сахары на губах» (2022) и её продолжения – «Повелитель Атласских гор» (2025). «Автор года–2025» по версии изд-ва «Четыре». Член литклуба «Творчество и потенциал». Участник многочисленных проектов: «Пастернаковское лето», V Всероссийского литературного фестиваля-конкурса «Толстовские сезоны» (2025) и др. Обладатель памятной медали «За личный вклад в развитие культуры Санкт-Петербурга» (2023) и знака «Летописец Нестор». Номинант конкурса «Мой край» (2024). Финалист литературной премии «Ева».

Со мной так непросто...

Куплет 1:

Я – женщина, с которой тяжело и так непросто,
Таящая в себе и добро, и зло, нектар притворства.
Я та, что ждать готова многие лета,
Но – ненавидит это ожиданье.
Я – та, что может дать тебе всего сполна,
Страсть развести в огне костра ночного.

Припев:

Я – Награда твоя,
Я – твоё Наказанье.
Тайна твоя, что пленит с полувзгляда.
Мир для меня декорация фильма.
Попробуй узнать меня?
Нет, это всё мимо,
Невыносимо...
Но постигать меня... о как красиво!

Куплет 2:

Резва и мудра, до беспощадности хитра,
Красива, волнительна, неотразима.
Зелье своё у костра приготовлю.
Коренья и снадобья брошу в котел я,
Взгляд зелени глаз пробивает насквозь всех
Коснись... и уже не уйдёшь ты.

Припев:

Я – Награда твоя,
Я – твоё Наказанье.
Тайна твоя, что пленит с полувзгляда.
Противоречье такое, что ломаю и строю.
И мир для меня декорация снова.
Попробуй понять меня...
Нет, это всё мимо.
Но постигать меня... о как красиво!

(Бридж):

Мосты сожгу дотла я для тебя,
Разрушу стены, своды, троны.
Уж если полюблю – то на века,
Не сбить меня с пути такого!

Куплет 3:

Я – женщина, с которой тяжело и так непросто,
Таящая в себе и добро, и зло, нектар притворства.
Я – Море, Пламя, Ветер и Земля!
Любовь и Боль, Планета, Вечность!
Ты обречён – теперь и навсегда –
За гранью всех миров и снов
Любить меня навечно!

Припев:

Я – Награда твоя,
Я – твоё Наказанье.
Тайна твоя, что пленит с полувзгляда.
Мир для меня декорация фильма.
Попробуй узнать меня?
Нет, это всё мимо,
Невыносимо...
Но постигать меня... о как красиво!

Изрыв души

Мокрые листья на сером асфальте –
Осень оставила след.
Ветер играет струнами леса
Волшебную арию снов...
Каждое утро вставши с постели,
День начинаю, рисуя сюжет.
Может, не нужно с чувством бороться?
Где ты сейчас? Мой единственный свет...

Припев:

Сердце пылает, страдает и рвётся,
Разум – холодный, как лёд.
Сколько же можно с этим бороться?
Кто-нибудь знает ответ?

Куплет:

Краски, холст и палитра – день прожит, и всё окей.
Моя пленница, где ты? Я ищу тебя в акварели ночей,
Твой побег из осенних окон,
Шорох платья в тиши мастерской,
Ты смеясь ускользала меж пальцев, оказавшись хитрей...
Силуэт не закончен, брошены кисти в огонь,
И моё одиночество стало тяжёлым мечом.

Припев:

Сердце пылает, страдает и рвётся,
Разум – холодный, как лёд.
Сколько же можно с этим бороться?
Кто-нибудь знает ответ?

Куплет:

Время идёт без остановки,
Стрелки часов поминутно бегут.
На столе – остывший кофе, виски, сигара,
Телефон твой молчит...
СМСки строчу, но они никогда не дойдут.
Мы – два айсберга в океане, скованные хором ветра и звёзд.
Ты отмеришь шагами пропасть меж нами –
От «Я люблю тебя» до «Прощай».

Припев:

Сердце пылает, страдает и рвётся,
Разум – холодный, как лёд.
Сколько же можно с этим бороться?
Кто-нибудь знает ответ?

Бридж:

Не понимаю себя, не умоляю тебя.
Ты – проекция или мечта?
Пока этот мир не расколот на «было» и «стало»,
На «здесь» и «потом»,
Он живёт аллегорией: жизнь – коридор,
Где каждый звук – одинокий, глухой камертон,
А каждая дверь – это память о ней.

Елена Инкона

Родилась в Ленинграде в семье учёного-кораблестроителя. Первые стихи она написала ещё в дошкольном возрасте. Пятнадцать лет проработала в детской реанимационной бригаде скорой помощи. Любовь к маленьким пациентам привела её в детскую литературу. Награждена грамотой «Всероссийская Литературная премия имени Е. В. Серовой», грамотой «За активность и большой вклад в работу Литературного клуба „Зубрёнок“». Елена Геннадьевна – автор одиннадцати книг для детей, член Союза детских и юношеских писателей России («СоюзДетЛит») и Многонационального содружества писателей. Как автор она регулярно проводит творческие встречи в библиотеках, школах и детских садах, за что получает многочисленные благодарственные письма и грамоты.

Полынья

Полынья тонким льдом окована,
Принимает земля снега.
Осень стужей зимы околдована,
В белых шапках стоят стога.
А в душе, как в бескрайнем поле:
Снег и листья, любовь и я.
Не в моей это, видно, воле –
Навсегда позабыть тебя...
Вспоминаю о том, что пройдено,
Наше прошлое вороша...
Осень стужей зимы околдована,
А тобой безвозвратно – душа...

Уныние

Безрассудно уныние грешное,
Бестолковое и безутешное.
Может, в жадности грех порождает?
Жаждем то... а чего и не знаем.

Вот и бесимся, вот и тоскуем,
Год от года живём – негодуем...
Наши в шорах глаза! В них – «невидение»,
Лишь «зеркалит» душа – телевидение...

Мы, в туман погрузившись незрячий,
Попрекаем судьбу – неудачей,
Сквернословя, всё ищем виновных
Средь друзей и сородичей кровных.

Не пора ли поехать в деревню,
Где «обнять» можно Матушку-Землю,
Там, почуяв природы дыханье,
Волком «свыть» на луну всё отчаянье?!

С ВЕРОЙ в сердце так близок Всевышний!
Все любимы ИМ! Каждый нелишний!
Он всех агнцев спрячет под кровом,
Коих станет ЛЮБОВЬ – ОТЧИМ ДОМОМ...

Штрих к портрету

Между небом и землёй,
Между офисом и домом,
Не с любимым, не с собой,
И не гладко, и не комом.

Дни недели, месяца...
В полнолунии луна.
Образ есть, но нет лица,
Ночи есть, но все без сна.

Между небом и землёй,
Между офисом и домом,
С разлохмаченной душой
Я несусь по жизни комом...

Екатерина Ионова

Родилась 15 июля 1987 года в маленьком городе Емва Республики Коми. После школы получила высшее экономическое образование в г. Кирове. Окончив институт, стала работать в родном городе по профессии. Вышла замуж, стала мамой двоих сыновей. Казалось бы, всё шло прекрасно, но судьба распорядилась иначе. Младший ребёнок родился с особенностями развития, врачи поставили диагноз аутизм. И с этого момента жизнь Екатерины изменилась на 180 градусов. Всю жизнь она считала себя мягкой и неуверенной в себе, но по воле судьбы ей пришлось проявить себя и начать бороться. Пройдя этапы принятия диагноза ребёнка, пережив нелёгкий развод с мужем, она начала жить заново. Эти этапы в жизни и пробудили в ней тягу к творчеству.

Прими себя

Жизнь прекрасна – познай её смысл,
Прими себя таким, какой есть.
Не будь в Зазеркалье, как эта Алиса,
Которая ищет различных чудес.

Лишь только заглянешь ты в свою душу,
Увидишь, чего никогда не видал.
Возможно, ощутишь ты холод и стужу,
Но это не будет тревожный сигнал.

Своих недостатков не надо бояться,
Нет в мире нигде идеальных людей.
Ты просто пойми, перестань притворяться,
Не бойся увидеть в свой адрес камней.

Ведь камень кидает только несчастный,
Который не может принять сам себя.
И радость с любовью ему неподвластны,
Лишь зависть и злоба сводят с ума.

Не надо для всех быть хорошим, удобным,
Научись иногда говорить слово «нет».
Будь просто счастливым, духовно свободным,
Сними с себя этот «слёзный жилет».

Цени себя и не трать своё время
На глупых и неблагодарных людей.
Пойми, что это тяжёлое бремя,
Отпусти их – и ты станешь намного сильнее.

Быть добрым и чувственным – это не слабость.
Немногим подвластен такой светлый дар.
Это огромная сила и храбрость,
Простить даже тех, кто нанёс вам удар.

Не надо жалеть о своих неудачах,
Ведь именно боль закаляет наш нрав.
Поставь пред собой другие задачи,
И станешь ты выше, свой путь осознав.

Оставайся всегда человеком, будь честен,
В первую очередь перед собой.
Будь настоящим, этот путь всем известен,
И ты обретёшь душевный покой!

Главная роль женщины

Кто ты? Ответ: жена, женщина, мать?
Какая роль в приоритете?
Что ты готова отдавать?
И за кого сейчас в ответе?

Женой ты можешь быть хорошей
И мужу угождать во всём,
Но быт ложится тяжкой ношей,
Если не делать всё вдвоём.

Лишь только совместно удержать
Можно семейный корабль на море.
И никогда не забывать,
Как говорят: один в поле не воин.

Ты не должна всегда быть сильной
И брать проблемы на себя.
Не будь коровой ты доильной,
Ведь муж опора для тебя.

По крайней мере, так должно быть
В здоровых отношениях.
Прощать, любить, хвалить, ценить
Во взлётах и падениях.

Роль матери кажется вроде понятной,
Но как же сложно её оправдать.
Ведь появление детей неозвратно,
Враз свою жизнь навсегда поменять.

Вспомни эти бессонные ночи,
Слёзы в подушку, бессилье порой.
Что иногда нет больше мочи,
Хочется тишины и покой.

Но только ты взглянешь на милый комочек,
Вмиг все проблемы уйдут стороной.
Будь всегда счастлив, любимый сыночек:
Чувство любви накрывает волной.

Но в бесконечной опеке, заботе,
Не забывай о себе никогда.
Быть матерью – это большая работа,
Но ты тоже должна быть счастлива всегда.

Женщиной также быть очень непросто.
Должна быть красива, умна, молода,
Достичь также карьерного роста,
Чтоб свою жизнь прожить без стыда.

Ну что же, скажи себе: «Кто я на свете?
Кем появилась в положенный век?
Я у себя в приоритете,
Я в первую очередь ЧЕЛОВЕК!»

Человек, у которого есть недостатки,
Но и достоинств тоже не счесть.
Живи всегда в духовном достатке,
Прими себя таким, какой есть.

Будь женщиной, матерью, верной женой,
Будь верной себе, и не надо стыдиться.
Все предрассудки и сплетни долой,
Научись просто собою гордиться.

Если ты сделала что-то не так –
У всех есть возможность оступиться.
Не может подняться только слабак,
А глупый не может ошибиться.

Будь просто счастлива и сильна,
Найди внутри свой балансир,
В душе пусть расцветёт весна,
А в сердце любовь спасёт весь мир!

Вячеслав Кашин

Родился в с. Саминский Погост Вологодской области. Трудовая деятельность: с 1957 года моторист-рулевой спасательной станции ДОСААФ г. Сортавала. Служил в Группе советских войск в Германии. Окончил медицинский факультет ПГУ. Работал преподавателем медицинского училища, главным врачом онкологического диспансера Карельской АССР, с 1980 года на руководящих должностях в сфере здравоохранения Карелии. Публиковался в газете «Карелия» (очерки об участниках Великой Отечественной войны), издал книгу «Ветераны Карелии в лицах», сборник стихов «Шаги к милосердию», его произведения представлены в журналах «Север», «Российский колокол», альманахе «Российский колокол» и ряде книг. Заслуженный работник здравоохранения РК, награждён медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медалью «Ветеран труда», «За заслуги в области культуры и искусства» I степени и др.

Душа болит

Душа болит.
Душа страдает.
И днём, и ночью,
И во сне.

Покоя нет
И нет успокоенья.
Терзает душу
Грусть, тоска.

Вся жизнь моя
Вмиг пролетела.
Осталась боль
В душе моей.

И нет надежды
На исцеленье.
Как тяжело мне.
Я, как в аду.

Я сдался в плен
Тисков болезни.
В душе болезнь
Приют нашла.

Болезнь, покинь
Меня и душу.
Я жить, я жить
Ещё хочу!

Душа профессии меняла

Душа внезапно заскучала
И вот что мне она сказала:
«Сменю профессию сначала,
Врачом уже я побывала».

Побыть писателем желала,
Романы даже написала.
Затем учителем была
И, наконец, себя нашла.

Душа привольно задышала,
Легко проблемы все решала.
Душа спокойно отдыхала,
И жизнь чудесная настала.

Эскулап

О Эскулап!
Врачуй словами,
Найди такие,
Чтоб язву жгли,
И пусть она горит,
Болящего спасая
В твоих
Целительных руках.

Мне чужды зависть и сомненье

Мне чужды зависть и сомненье,
И рассужденья ни о чём,
Когда слова, сливаясь в строки,
Рождают новое творенье.

Мне Муза – верная подруга,
Ведёт по краю острия,
Пленив меня, даёт опору
И бережёт меня как друга.

Я изменился, стал другим я.
Душевный потерял покой.
Там страсти бурные вскипают,
И дух живой в стихах рождается.

Моя душа

Я живу с душой нараспашку.
Моё сердце для всех открыто.
Говорят мне, что это опасно,
И открыл ты всем душу напрасно.
Живи скромней, ничем не выделяйся.
И о себе поменьше распространяйся.
Вокруг завистники и недруги толпятся.
Так и ненастья на тебя подчас свалятся.
На это всё отвечу я: «Добро и милосердие всего превыше для
меня.
Моё призвание – людей лечить!
Сгорая пламенем – им свет дарить!
Не сможет быть закрытою моя душа.
Она ведёт меня на линию огня.
Борьбы за жизнь, за доброту, любовь.
Пока во мне кипит, бушует кровь!»

Осмысление

Как змея с себя сдираю кожу,
Обнажая боль души своей.
Всё, что в жизни я достиг, – итожу
И не знаю, стал ли я добрей.

С детства я жалел калек и инвалидов.
Детская душа жила в слезах.
Видел в их глазах упрёки и обиды,
Раны, не зажившие, в сердцах.

Повидал с тех пор я много горя.
Врачевал их словом и душой.
Как и в детстве разделял их долю,
Догорая, согревал своим теплом.

А теперь одни воспоминания,
Но в душе моей ещё весна.
Заполняют сердце ожидания:
Доброта во мне ещё жива.

Всё, что в жизни дорого и свято,
Я стараюсь людям донести.
Объясняю о здоровье внятно,
Чтобы от болезней их спасти.

Оставаться во всём человеком

Я слово. Я фраза. Я стих.
Я мысль. Я идея. Я дело.
Я знаю. Я чувствую. Я люблю.
И в слово целебное верю.

Не золото – Я человек,
Совершенство природы.
Я способен творить чудеса,
Целитель я от природы.

Слово моё – лекарство для всех,
Для души и для тела.
Тот, кто слово моё поймёт,
Может действовать смело.

Творить добро – призвание моё,
Делами, поступками, словами.
Быть милосердным во всём,
Оставаться всегда человеком.

Порою терзают сомненья

Живём мы все как на вулкане,
Где магма в кратере кипит.
Не знаем, что же будет с нами,
И кто судьбу нашу вершит.

Порою терзают сомненья,
Зачем испытанья даны,
И в жизни то взлёт, то паденья,
Внезапно приходят они.

То радость, то горе привалит,
Сумей это всё оценить,
Не знаем, что будет завтра,
И как это всё пережить.

Поэт и свеча

Поэт с свечою крепко дружит,
Свеча приманкой Музе служит,
Не только свет даёт, сгорая,
Душа ликует, отдыхая.

Горит свеча и не напрасно,
Её свечение прекрасно,
В душе рождается волнение,
И с ним приходит вдохновение.

Только вперёд

Нет, не погас во мне источник силы,
Способный пробудить сердца,
Зажечь в душе огонь желаний
И повести всех за собой.
Ещё в груди бушуют страсти,
Ещё перо слова выводит,
Зовущие бойцов вперёд.
Ты отстающему дай руку
И слово истины открой!
Вперёд! Забудь свои сомненья,
Доверься помыслам моим.
Твори! Учись! Трудись на славу!
Пока горит в душе огонь.

Светлана Килиджан

Журналист газеты «Майкопские новости», член Международного Союза русскоязычных писателей, член литературного клуба «Творчество и потенциал». Участник литературных конкурсов. Выпустила книгу «Не спеши». Также вышли сборники с участием автора: «В контакте со Вселенной», «Я вам пишу...», «Пушкин в нас», «Автор года – 2024» и «Автор года – 2025», сборник «Вдохновение», спецвыпуск журнала «Современник» (2024) и многих других сборников. Победитель конкурса «Душа в заветной лире» в номинации «Линия драмы».

Прогулка

Прогулка с подругой по городу пошла Наташе на пользу. Понятно, что она не в силах что-то изменить. Всё это уже случилось, надо продолжать жить, как бы тяжело ни было.

Домой Наташа вернулась поздно вечером. Антон в это время должен был быть дома. «Странно, – подумала Наташа. – Дверь не заперта, везде горит свет».

– Антон! Ты дома?

В доме его не было, во дворе тоже. Она обратила внимание на включённый свет в гараже и поспешила туда.

– Антон! Что ты делаешь? Не смей! – закричала Наташа. Она схватила его за ноги, чтобы он не смог выбить стул. – Снимай петлю, сейчас же! Это не выход. Мне тоже плохо. Нам всем плохо. Прошу тебя, Антон, не надо!

– Тебя там не было! А я был. И я не уследил. Я не могу так жить!

– Несчастный случай. Мы оба виноваты. Я могла бы не позволить Ире поехать с тобой, и тогда ничего бы не случилось. Нам остаётся лишь жить с этим грузом до конца наших дней. И помнить нашу Ирочку. А теперь, пожалуйста, сними с себя эту ужасную петлю. Пойдём домой, я заварю тебе чай, – сказала Наташа. – Не делай так больше, пожалуйста!

– Я не знаю, как жить, – сказал Антон. – А ты знаешь?

– Я тоже не знаю. Вообще не знаю. Но я тебя прошу, не делай больше так. Нам надо пережить эту боль вместе. У нас трое детей. Им тоже нужна поддержка.

– Наташ, давай не будем друг другу врать. Посмотри правде в глаза. Мы мысленно ненавидим друг друга! Признайся в этом!

– Не говори ерунду! От ненависти легче не станет никому, Антон, – сказала Наташа. – Тебе чай с мёдом или с сахаром?

– Какой чай?! У нас ребёнок погиб! Какой к чёрту чай! – Антон швырнул чашку в стену, и её осколки упали на пол.

Наташа была в ужасе от такого поступка. Было очень обидно и больно, но она себя сдержала, собрала осколки и выбросила их.

– Эта чашка была из моего любимого сервиза. Ты мне его подарил на день рождения. Десять лет назад. А я очень бережно отношусь к твоим подаркам, – лишь сказала Наташа.

– Достали меня твой уют и твои сервизы! – сказал Антон и скинул со стола тарелки. Наташа лишь закрыла глаза руками, чтобы не видеть весь этот ужас. – Ну скажи, что ненавидишь меня! Чего молчишь, почему прячешь глаза? Посмотри на меня!

– Зачем, Антон?

– Я так больше не могу, – ответил он. – Неужели ты ничего не чувствуешь?

– Чувствую. Давно. Ты отдалился от меня ещё до того, как Иры не стало. Только не знаю, что тебя сейчас держит рядом со мной. Совесть или чувство ответственности? А может, жалость? – спросила Наташа. – Хотя нет. Я уверена, что у тебя есть другая женщина. Ты можешь отрицать, но знай, что мне уже всё равно. Жить со мной из жалости не надо.

– Ненавидишь меня? – повторил Антон.

– Нет, – призналась Наташа. – Хочу, но не могу. Не получается. Я не в состоянии ненавидеть тебя.

– А я тебя ненавижу. Сидишь тут вся такая правильная, рассудительная, святая!

– Но только за что?! За мою заботу о семье, за горячие обеды и ужины? За что?!

– И за это тоже, – ответил Антон и ушёл.

– Надеюсь, в петлю больше не полезешь! – крикнула ему вслед Наташа.

Она прекрасно понимает, что их отношения уже ничего не спасёт. Казалось, наоборот, горе сблизит их, но ничего не вышло. Они давно стали друг другу чужими.

Утром Антон уехал на работу, ничего не сказав Наташе. Да она уже и не ждёт от него никаких слов после вчерашнего.

А потом приехала Света. Её приезда Наташа ждала больше всего. С ней как-то спокойно и легко. Не зря они дружат с самого детства.

– Привет. Проходи, – сказала Наташа.

– Привет. Как ты? – спросила Света.

– Не знаю. Не могу привыкнуть. Как будто в кошмарном сне. Хочу проснуться, а не получается.

– Как Антон?

– Кажется, мы ещё больше отдалились друг от друга. У нас с ним и до трагедии с Ирочкой были проблемы, но сейчас стало хуже.

– Ты винишь его?

– Нет уже смысла кого-то винить, – ответила Наташа. – Знаешь, я долго думала и решила, что хочу усыновить ребёнка. Родить я уже не смогу в свои сорок лет. Девочку, такого же возраста.

– И зачем тебе это? Извини, конечно, но это плохая идея.

– Я совсем недавно была в детском доме в Костроме. Там я увидела девочку, похожую на мою Иру. И возраст тот же.

– Знаешь, тебе нужна помощь психолога, иначе ты наломаешь дров.

– Почему?

– Потому что ты хочешь найти замену своей дочери. А так не должно быть! Эта девочка тебе её не заменит! Ты не сможешь полюбить её, как Иру.

– Но она так похожа на неё.

– Тебе только так кажется, – сказала Света. – Наташ, прошло всего три месяца. Ты ещё не успокоилась, не отпустила. Антон знает о ребёнке?

– Нет. Это моё решение.

– Оставь свою безумную затею. У тебя трое детей, Наташа.

– Свет, они уже взрослые. У каждого из них своя самостоятельная жизнь.

– Какая ты эгоистка! Да, они взрослые, но нуждаются в твоём внимании, – сказала Света. – И вообще, тебе необходима смена обстановки. Вам с Антоном. Может, на море? Бархатный сезон ещё не закончился. Может, эта поездка поможет вам сблизиться?

– Вряд ли.

– Вы поругались? – заподозрила Света.

– Можно и так сказать.

– Ну так помиритесь!

– Как всё сложно, Света, – сказала Наташа.

– Нет. Вы сами всё усложняете, – сказала Света. – Ладно, не буду лезть в ваши отношения. Но подумай над тем, чтобы сменить обстановку. Хоть на недельку. И о работе тоже надо подумать. Кстати, тебе ж Маринка предлагала в ателье работу?! Я надеюсь, ты не откажешься?

– Подумаю, – ответила Наташа. – Слушай, а ты меня к маме можешь отвезти?

– Сейчас?

– Да, если не трудно. Я ей помочь обещала. Да и выходные вместе проведём.

– Не вопрос. Собирайся, – сказала Света.

– Спасибо. Я мигом.

– Ты только Антону сообщи о том, что уезжаешь. Позвони или напиши.

– Не думаю, что ему интересно, – отмахнулась Наташа.

Она не позвонила и не сообщила. Зачем? И так всё давно ясно. И Валентина Семёновна поняла, что в личной жизни дочери сейчас не самые лучшие времена.

– Антон, как всегда, занят? – спросила Валентина Семёновна.

– Не знаю. – Наташа продолжала перебирать огурцы. Валентина Семёновна сегодня затеяла засолить огурцы, а Наташа вызвалась ей помочь, чтобы хоть немного отвлечься.

– Вам сейчас нужно поддерживать друг друга.

– Все так говорят. Ты не хочешь переехать ко мне? – предложила Наташа.

– А там мне что делать? Я тут всю жизнь прожила с твоим покойным отцом, – ответила Валентина Семёновна. – Я не хочу никуда переезжать. Здесь моё место.

– Я буду стараться приезжать к тебе чаще, – пообещала Наташа.

– За меня можешь не волноваться. Себя береги. Ты в церкви давно была? – спросила Валентина Семёновна.

– Не помню даже, мам. А это тут при чём?

– При том! Надо в церковь сходить, помолиться. И на душе легче станет.

– Да брось. Я и молитвы-то не помню, – призналась Наташа. – Лучше скажи, где банки у тебя? Огурцов, я погляжу, много в этом году.

– Забудь про банки и про огурцы эти! Не гневи Бога, Наташа.

– Что?! А чем это я его разгневала? Живу по совести, примерная жена. Верная. Любящая мать. За что он дочь мою к себе прибрал? Ноги моей в церкви не будет никогда!

– Не смей! – возразила Валентина Семёновна. – Значит, суждено так было. Смирись.

– Я не смогу смириться, мама. Нет. Я бы всё отдала, чтобы её вернуть! Ей было страшно, а меня не было рядом. И после этого ты предлагаешь мне сходить в церковь и молиться?! Я сама ни живая и ни мёртвая сейчас. Жить тошно. Пытаюсь отвлечься, но не получается. Её одноклассники готовятся к Первому сентября. А моя Ира больше не сядет за парту. Как же так, мама? Почему она? Она была ребёнком и никому ничего плохого не сделала!

– Поэтому и нужно помолиться, – продолжала настаивать Валентина Семёновна.

– У каждого из нас своё мнение на этот счёт. Возможно, когда-нибудь я начну ходить в церковь, молиться, но не сейчас. Не сегодня. Знаешь, пойду-ка я лучше пройдуся, – решила Наташа...

...Антон не стал звонить жене, чтобы поинтересоваться, где она. Он понимал, что вчера был неправ, нужно было сдерживать свои эмоции. Но разговор на этом ещё не закончился. Нужно сделать ещё одно признание.

Он нашёл утешение в молодой любовнице. Эта связь длится на протяжении нескольких лет. Сначала Антон думал о разводе, но потом решил, что ему и так комфортно. А на сегодняшний момент он и сам не знает, чего хочет больше. Или развестись с Наташей и жить с молодой любовницей уже на законных основаниях, или же оставить всё, как есть. После произошедшей трагедии сделать выбор теперь сложно, хотя от бывшей любви к жене уже ничего не осталось...

Галина Киселева

Родилась в городе Абдулино Оренбургской области. Уже в школе начала сотрудничать с газетой «Абдулинские просторы», где публиковала свои стихи и прозу.

С красным дипломом она окончила училище культуры и искусства в городе Оренбурге.

Её творческая деятельность переходит на новый уровень, когда она получает дополнительное педагогическое образование и пишет много интересного материала для детского театра, творческих коллективов города.

Галина Анатольевна постоянно расширяет свой опыт, обучается на писательских курсах, где находит свой авторский стиль и новые возможности в творческом увлечении.

Её творчество как писателя адресовано и взрослым читателям, и подросткам.

В 2025 году Галина Киселева становится «Автором года–2025» и победителем литературного конкурса в рамках сборника «В доме родном» изд-ва «Четыре».

Дерево жизни

Стояла деревом красивым
У жизни мудрой на виду.
И ствол, и ветви полны силы,
Я вся была тогда в цвету!
Иль ураганы стали крепче,
Иль опалила сердце сушь,
Я поняла, что мы не вечны,
А вечны песни наших душ!
Листочками дни опадают,
Танцуя с ветром вальс любви!
И так бесследно исчезают,
Чудес наполнены они!
А так хотелось жить мне вечно
И оставаться молодой!
Увы, права диктует вечность,
И каждый путь проходит свой!
Хоть внешне дерево другое
И половины кроны нет,
Но в корне сильное такое,
А изнутри исходит свет!
И красота, и опыт жизни
Для счастья мне даны сполна!
Открыт источник вечных истин,
Я совершенней, чем тогда!
И на земле со всей природой
В согласие и любви живу!
Плодами дел, хоть их немного,
Я в будущее прорасту!

Я буду вспоминать

Я видела цветы на зелёной планете,
Встречала рассвет – самый лучший на свете!
И любовалась росой на лугу,
А ночью разглядывала луну!
Ходила по мокрому пляжу босая,
На горы взбиралась, закат провожая,
Вдыхала полей и лесов запах свежий,
С горки катила ком, липкий и снежный!
Смотрела на бабочку замороженно,
Качала ребёнка нежно и сонно,
Любила так страстно и самозабвенно
И пела так чувственно, проникновенно!
Встречала людей и с ними дружила,
Мечтала, выросла и в вальсе кружила,
Училась, молилась и громко смеялась,
Я счастлива, что на Земле я рождалась!

Ольга Козлова

Родилась 21 января 1963 года в городе Кимры Калининской области. В возрасте восьми месяцев с родителями приехала в Калинин, где окончила школу № 16 и продолжила своё обучение. Стихи начала писать в школе, посещая факультативные занятия с преподавателем русского языка. Работала в тверских СМИ фотографом и корреспондентом. В 2000 году в изд-ве «Лилия ЛТД» вышла книжка сказок. После длительного перерыва вернулась к литературному творчеству; стихи и проза Ольги Козловой издаются в литературных сборниках. В 2025 году в изд-ве «Рифмоград» вышел сборник лирики. Ольга ведёт интересные странички в соцсетях. Помогает волонтерам-зоозащитникам. В настоящее время работает в патронаже.

Эхо

Мирно тикают часы на рассвете,
Странно тикают часы на закате,
Строчки беглые в немом интернете
Да зелёный горошек в салате.

Вдох и выдох посулили продление
Жизни сложной и порой безысходной,
Не постичь нам бег её умозрением,
Как разлив реки многоводной.

Обещает новый день на рассвете,
Утешает полутень на закате,
Лишь слеза сидит на манжете,
И друзья виртуальные в чате.

Мне бы выехать верхом в полнолуние
На сияющие синим просторы
В гости к старой поседевшей колдунье,
Отвезти в подарок ей мухоморы.

Мы затянем с ней протяжную песню
О несбывшихся светлых надеждах,
О потерянном серебряном перстне,
О несшитых белых брачных одеждах.

До рассвета просидим на опушке
У костра, пылавшего ярко,
Засияют сосен макушки,
Обогреет солнышко жарко.

Воротится серый конь из ночного,
Призовет меня домой возвратиться,
Не проронит слова худого
Старая волшебница-птица.

Мерной рысью унесусь восвояси,
Отпущу коня вольным ветром,
Умещусь я в земной ипостаси
На количество лет-километров.

Снова тикают часы на рассвете,
Убавляют белый день на закате,
И по небу в голубом самоцвете
Конь гуляет издревле некстати.

На опушке те уголья остыли,
Померла уже волшебница-птица,
И с копытами в космической пыли
Увела маво коня кобылица...

«Подари мне стихи настоящие...»

Подари мне стихи настоящие,
Навсегда мне одной подари.
Чтобы листья, по ветру летящие,
Мне шептали о древней Твери.

Где февральскими снежными тропами
Обручило нас вешнее Сретение,
И безвременными калейдоскопами
Вдруг постигло нас тридцатилетие.

Мы весной опускали кораблики
В ручеёк меж деревьев константиновых,
Провожали кораблики-зяблики
В дорогих пиджачках апельсиновых.

По дорогам, исхоженным предками,
Мы бродили до сумрака тёмного,
Заслоняясь упругими ветками
Уголка потаённо-укромного.

Целовались и думу о будущем
Обсуждали и спорили, верили,
Что любви огонёчек танцующий
Сбережём. И вдвоём слицемерили.

Августовскими преображеньями
Разлетелись, уплыли, разъехались,
Всевозможными прираженьями
Навсегда друг о друге утешились.

Подари мне стихи настоящие,
Навсегда мне одной подари,
Чтобы листья, по ветру летящие,
Мне шептали о милой Твери.

Весеннее утро

Ангел танцует на крыше,
Алые брызги зари,
День замечательный вышел,
Что не-молчи-говори.

Дерево в листья пустилось,
Тысячи почек взорвав,
И в изумруд превратилось,
Чёрную ризу порвав.

Птицы-вещуньи щебечут,
Топят за новую жизнь,
Вот принеслись издалече
И воспевают отчизнь.

Стылые сняты оковы,
Попран метельчатый бес,
Вновь небеса бирюзовы,
Снова Спаситель воскрес!

Ася Комарова

Поэт и прозаик, чей творческий путь начался в 2006 году. Дебютировав в самиздате, она сохранила верность независимой литературной среде, где рождаются самые искренние тексты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.